

«АНАТОЛИЙ ЭФРОС. «ЖИВОЙ ТРУП»»

Сост. Н. Скегина, А. Машукова. – М.: Московский культурный центр ART МИФ, 2017. Кн. 1 и 2. Лауреат премии «Театральный роман-2017»

Двухтомник Нонны Скегиной, завлита Анатолия Эфроса на протяжении 20 лет, продолжает серию книг, посвященных творческому процессу гениального режиссера (предыдущие были посвящены «Чайке», «Трем сестрам» и «Месяцу в деревне»). Возможно, «Живой труп» эту серию и завершит – репетиции других спектаклей не описывались с такой тщательностью. По признанию Дмитрия Крымова, у Анатолия Эфроса, никогда не пившего, было в жизни несколько «запоев», несколько побегов от собственных обстоятельств: работа в США, Японии и... в МХТ имени А. П. Чехова. «Живой труп» – один из главных его «запоев».

Сам Анатолий Васильевич оставил маленький четырехтомник «Репетиция – любовь моя», своеобразный режиссерский дневник, настольную книгу многих людей, причастных к театру. Но книги Нонны Скегиной воссоздают контекст рождающегося спектакля во всей полноте. В первом томе хронику репетиций предваряет статья известного литературоведа Павла Басинского «Зачем Толстой написал «Живой труп»?», блок, посвященный отношениям Льва Толстого и Московского художественного театра, где впервые был поставлен «Живой труп», блок о знаменитых Федорах Протасовых советской сцены (Михаил Царев, Николай Гриценко, Иван Берсенев, Михаил Романов, Николай Симонов), впервые опубликованные отрывки из дневников Анатолия Эфроса, а также воспоминания о нем Олега Ефремова, Адольфа Шапиро, Александра Калягина. Хроника обрывается на самом интересном месте – труппа уходит в отпуск, – чтобы продолжиться во втором. Вместе с хроникой в нем можно прочитать интервью Дмитрия Крымова (он был художником спектакля), художницы по костюмам Валентины Комоловой. Интереснейший документ – протокол заседания художественного совета МХТ: далеко не все приняли этот спектакль безоговорочно, как, например, Иннокентий Смоктуновский или Евгений

Евстигнеев. Еще один «гвоздь» этого двухтомника – «Живой труп» глазами критиков: спектакль проявил их с совершенно неожиданной стороны. Так, прогрессивный критик Александр Свободин спектакль не принял, как не принял и Калягина-Протасова, и многие, поверив ему, не пошла в театр, чтобы не разочаровываться (в частности, Алексей Бартошевич, который до сих пор не может простить себе этой веры). А реакционер Евгений Сурков написал очень важную для театроведения статью «Уход Федя Протасова», которая стала почти исповедальной (спустя некоторое время он покончил жизнь самоубийством). Последнее слово в этой книге принадлежит Валерию Фокину, который тоже не смог пройти мимо великой пьесы Льва Толстого «Живой труп» и спектакля Анатолия Эфроса, который впервые деромантизировал ее главного героя и позволил себе гораздо более глубокое, страшное и светлое видение его ухода.

«ANATOLY EFROS. 'LIVING CORPSE'»

Comp. N. Skegina, A. Mashukova. – M.: Moscow Cultural Centre ART MIF, 2017. Books 1 and 2

This two-volume book by Nonna Skegina, Anatoly Efros's literary director over a period of 20 years, continues a series of books dedicated to the brilliant director's creative process (the previous ones were dedicated to "The Seagull", "Three Sisters" and "A Month in the Country"). It's quite possible that "The Living Corpse" will complete this series – rehearsals of other productions were never described so thoroughly. By Dmitry Krymov's admission, Anatoly Efros, who never drank, had several "binges", several attempts to flee his own circumstances: his work in the U.S, Japan and... at the Chekhov MAT. "The Living Corpse" was one of his main "binges".

Anatoly Vasilievich himself left behind a small four-volume book "The Joy of Rehearsal", a director's diary of sorts, a reference book for many people connected to theatre. But the books of Nonna Skegina recreate the context of an emerging theatre in its entirety. In volume one, the chronicle of rehearsals is preceded by an article by famous literary historian Pavel Basinsky titled "Why did Tolstoy write 'The Living Corpse'?", a unit dedicated to the relationship between Leo Tolstoy and the Moscow Art Theatre where "The Living Corpse" was staged for the first time, a unit about the famous Fedor Protasovs of the Soviet stage (Mikhail Tsarev, Nikolai Gritsenko, Ivan Bersenev, Mikhail Romanov, Nikolai Simonov), excerpts from Anatoly Efros's diary published for the very first time, as well as Oleg Yefremov's, Adolf Shapiro's and Alexander Kalyagin's memoirs about him. The chronicle is cut short at the most interesting spot – the company leaving on vacation, – to be continued in second volume. Along with the chronicle, the book contains interviews by Dmitry Krymov (he was set designer for the production) and costume designer Valentina Komolova. The most interesting document is the minutes of the meeting of the MAT artistic council: the reception for that production was a far cry from a unanimous acceptance, not everyone reacted like Innokenty Smoktunovsky, for instance, or Yevgeniy Yevstigneyev. Another "feature" of this two-volume

book is "The Living Corpse" through the eyes of the critics: the production showed them in a very unexpected light. Thus progressive critic Alexander Svobodin didn't accept the production, same as he didn't accept Kalyagin's Protasov. While the reactionary Evgeny Surkov wrote an article that became very important for theatre history – "The departure of Fedya Protasov", which turned into a confession of sorts (he committed suicide shortly after). The closing words in this book are given by Valery Fokin – he, too, was unable to pass by Leo Tolstoy's great play "The Living Corpse" and the production by Anatoly Efros, who, for the first time, deromanticized the play's protagonist and allowed himself a deeper, more terrifying and bright vision of his departure.

«Живой труп»

Книга II

АЛЕКСЕЙ БОРОДИН. «НА БЕРЕГАХ УТОПИЙ. РАЗГОВОРЫ О ТЕАТРЕ»
М.: Издательство АСТ: Corpus, 2017

Название этой книги – явно производная от названия одного из главных хитов Российского молодежного театра, трилогии Тома Стоппарда «Берег утопии», которая совсем недавно разменяла второй десяток лет сценической жизни. В ней – квинтэссенция того, что проповедует

в театре Алексей Борodin: просветительство, занимательность, приключения идей, интерес к отдельно взятой личности и к историческим параллелям и рифмам, лирику и дыхание большого романа. В этом смысле «На берегах утопий» кажется заметками на полях того огромного режиссерского плана развития театра для молодых, которым он занимается всю жизнь. Книга больше похожа на вольный разговор или

Циндао, Китай, начало XX века

на творческую встречу мастера со своими молодыми коллегами, когда создается ощущение, что нет жесткого плана разговора: забавные случаи, горькие воспоминания, вдохновляющие примеры, экскурсии в историю, впечатления от поездок, очень конкретные секреты мастерства (вплоть до секретов общения с неприятными, но важными людьми), идеи «деколлективизации» детского театра и вообще воспитания, список любимых книг и размышления о профессии легко уступают друг другу место. Читать ее – как пить чистую воду: не опьянеешь, не зарядишься взвинченной энергетикой, а именно что утолишь жажду нормальной, достойно проживаемой жизни. За рассуждениями мэтра по-прежнему виден застенчивый мальчик в очках из интеллигентной семьи, которая когда-то променяла богатую жизнь в Китае на неизвестную в Советском Союзе только потому, что «дети должны говорить на своем языке». Этот мальчик несколько раз провалился на актерский, поступил на театроведческий, сбежал оттуда на режиссерский, совершил несколько тихих, но важных революций в театрах Смоленска, Кирова, а потом и в Москве.

Берега утопий Алексея Бородина – светлое место. Но не потому, что он не чувствовал вкус трагедии – была чудом уцелевшая семья (их предшественников-репатриантов отправили в лагеря), были мысли о самоубийстве после потери родителей во время собственной безработицы и невостребованности, были закрытые спектакли и травля коллег. Но потому, что генетически унаследовал от родителей мужество принимать все как есть и идти дальше: «Я плыву, потому что боюсь утонуть».

ALEXEI BORODIN. "ON THE COASTS OF UTOPIAS. DISCUSSIONS ON THEATRE"
М.: AST Publishing House: Corpus, 2017

The title of this book is a clear derivative of the title of one of Russian Youth Theatre's main hits, Tom Stoppard's trilogy "The Coast of Utopia", whose stage life recently entered into its second decade. It contains the quintessence of what Alexei Borodin preaches in theatre: enlightenment, entertainment, adventures of ideas, interest in a specific person and historical parallels and rhymes, the lyrics and the breathing rhythm of a big novel. In that regard "On the Coasts of Utopias" appears as notes in the margins of that enormous directorial plan for developing the theatre for the youth, which is what he's been doing his whole life. The book is more of a freestyle conversation or a creative meeting between a maestro and his young colleagues, when you have the impression that there is no strict plan for the conversation: funny stories, bitter recollections, inspirational examples, excursions into history, impressions from various trips, very specific tricks of the trade (including the tricks for interacting with unpleasant but important people), ideas about "de-collectivization" of children's theatre and rearing in general, a list of favorite books and musings about the profession seamlessly trade places with one another. Reading it is like drinking

pure water: you won't get drunk, you won't become charged with high-strung energy, you will simply quench the thirst of a normal, dignified life. The maestro's musings still reveal a shy little boy with glasses from a cultured family that once traded a rich life in China for an unknown one in the Soviet Union solely because "children must speak in their native language". That boy failed several times to get admitted to the acting faculty, got admitted to the faculty of theatre history, ran off from there to the faculty of directing, and created several quiet but important revolutions in the theatres in Smolensk, Kirov and then Moscow as well.

Alexei Borodin's coasts of utopias is a happy place. But not because he didn't experience the taste of tragedy – there was his family that by some miracle managed to survive (their repatriate predecessors were all sent to the camps), there were thoughts of suicide following the loss of his parents during the time of his own unemployment and the absence of demand, there were closed productions and the persecution of his colleagues. But because he genetically inherited from his parents the courage to accept things as they are and to keep going, "I swim because I'm afraid to drown."

